

И.Л. 165

Ю.Ш

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ
И
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

Письмо

А. ОЛАРА

*Профессора исторіи французской Революціи
Парижскаго Университета
къ гражданамъ свободной Россіи.*

КНИГОПЕЧАТНЯ И СЛОВОЛИТНЯ ЛЕВЭ

ПАРИЖЪ, УЛ. РЕННЪ, 71.

1917

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

И

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ
И
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

Письмо

А. ОЛАРА

*Профессора исторіи французской Революціи
Парижскаго Университета
къ гражданамъ свободной Россіи.*

И.Л. 165

Ю.Ш.

КНИГОПЕЧАТНЯ И СЛОВОЛИТНЯ ЛЕВЭ

ПАРИЖЪ, УЛ. РЕННЪ, 71.

1917

Граждане свободной Россіи!

Французскіе республиканцы шлютъ вамъ братскій привѣтъ.

Нашъ народъ любитъ и чтитъ вашъ народъ, совершившій одну изъ самыхъ прекрасныхъ и самыхъ великихъ революцій, какія только пережилъ міръ, революцію, которая, по своей красотѣ и величію, не уступитъ американской и французской Революціямъ конца xviii столѣтія.

Франція Декларациі Правъ челоуѣка гордится тѣмъ, что русскій народъ послѣдовалъ примѣру, который она явила міру, когда низвергла у себя въ 1790 и 1792 годахъ деспотизмъ, низложила деспота, уничтожила всѣ

слѣды рабства и основама демократію, замѣнивъ отжившій, ненавистный строй новымъ режимомъ, режимомъ братства, равенства и справедливости, не только для своего личнаго счастья, но и для счастья всего человѣчества.

Взять вашу Бастилію было такъ же трудно, какъ и нашу, можетъ быть даже труднѣе : вы овладѣли ею цѣною вашей крови, съ неотразимымъ героизмомъ.

Воспользовавшись нашимъ опытомъ, вы не шли, подобно намъ, ощупью, у васъ не было нашихъ колебаній, ни нашихъ противорѣчій, ни нашихъ промедленій. Что мы совершили въ три года, вы совершили въ три дня. Великій русскій народъ, эта жертва вѣксваго рабства, освободилъ себя однимъ ударомъ, однимъ движеніемъ, однимъ порывомъ своего генія, торжествующей силой своей воли и своего идеала.

Имя Россіи, которое было въ мірѣ символомъ деспотизма и рабства, стало теперь для всего человѣчества символомъ свободы, символомъ справедливости.

Еще вчера царская Россія для всего цивилизованнаго міра составляла самую крупную

реакціонную силу, задерживавшую всякое движеніе впередъ. Нынѣ же Россія, Россія Революціи, стала, напротивъ, силой движенія и прогресса. Сразу, благодаря именно вамъ, судьба человѣчества перемѣнилась, и міровая демократія восторжествовала.

Вотъ почему весь міръ, за исключеніемъ горсти тирановъ, привѣтствуетъ вашу отважную и благотворную революцію.

Вы все, храбрые сыны Россіи, вы, крестьяне, рабочіе, солдаты, люди дѣйствія, люди мысли, и вы, несравненныя русскія женщины, спасибо вамъ, поздравляемъ васъ : благодаря вамъ, благодаря вашему побѣдоносному героизму, не только у народовъ Россіи, но и у всѣхъ народовъ міра будетъ больше свободы, больше равенства, больше братства; благодаря вамъ, меньше будетъ страданій, меньше будетъ несправедливости среди людей.

Въ этомъ всеобщемъ хорѣ благодарственныхъ привѣтствій, внемлите голосу, особо дружескому, французской Республики, которая заранѣе привѣтствуетъ русскую Республику. И нѣтъ страны гдѣ бы русскій геній, столь

— — —
своеобразный, столь могучий, былъ бы лучше
оцѣненъ и вызывалъ бы больше восхищенія,
чѣмъ во Франціи. И умершіе и живущіе, ваши
великіе Гоголи и Толстые, ваши Горькіе, такъ же
популярны среди насъ, какъ и наши собст-
венные великіе люди. Пламя любви, что изъ
вашего сердца перешло въ ихъ творенія, это
пламя вдохновило вашу революцію, сообщило
ей неотразимую силу и сдѣлаетъ её плодотвор-
ной. Наша революція была также революціей
любви, а не революціей ненависти : ибо одна
только любовь созидаетъ, ненависть же без-
плодна.

Французская Революція, послужившая при-
мѣромъ для вашей, французская Революція, ис-
торію которой такъ прекрасно знаютъ избран-
ные вами вожди, призываетъ васъ не къ мало-
душной, бесплодной умѣренности, а къ мощ-
ному, плодотворному дѣйствию. И только при
напряженіи всей вашей энергии, напряженіи
возрастающемъ съ каждымъ днемъ, вы добье-
тесь осуществленія вашей прекрасной мечты о
любви, мирѣ и справедливости.

Во Франціи, для того, чтобы обезпечить тор-

жество нашей революціи, мы должны были силою сломить всѣхъ ея враговъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ.

Въ началѣ мы успокоились на первыхъ успѣхахъ. Мы считали, что контръ-революціонеры побѣждены, когда они молчали или приставали къ рядамъ побѣдителей. Наше наивное довѣріе поощряло интриги приверженцевъ стараго режима, и, чтобы парализовать ихъ интриги, намъ пришлось потомъ прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ, которыхъ мы бы могли избѣгнуть при большей проницательности.

Слѣдите же за вашими контръ-революціонерами, разоблачайте ихъ, какъ бы ни были прекрасны ихъ маски; знайте, что никогда контръ-революція не слагаетъ оружія, въ Россіи, не менѣе чѣмъ въ другихъ странахъ, гдѣ господствовалъ деспотизмъ. Контръ-революція, это эгоизмъ, это трусость, это отсутствіе любви къ народу, это лѣнь, это несправедливость. Вотъ пороки, которые русская Революція должна безпрестанно изобличать и преслѣдовать, какъ ихъ изобличала и преслѣдовала французская Революція, которая не достигнула, увы, полной

надъ ними побѣды. Будьте вы, русскіе друзья, еще болѣе бдительными, еще болѣе проникательными, еще болѣе энергичными въ разоблаченіи и уничтоженіи вашихъ внутреннихъ враговъ.

Конечно, вы не нуждаетесь въ совѣтахъ, и мы не позволили бы себѣ вамъ ихъ давать, хотя мы и старше васъ на поприщѣ революціи. Впрочемъ, вы одинаково использовали наши ошибки, какъ и наши успѣхи. Такъ, чтобы лишить вашу нѣмецкую царицу возможности вредить, вы не такъ долго ждали, какъ это имѣли наивность сдѣлать французскіе революціонеры со своей королевой, хотя она была самымъ страшнымъ ихъ врагомъ.

Однако, позвольте напомнить вамъ, при какихъ условіяхъ французской Революціи, сражавшейся, какъ и ваша, со всѣми силами прошлаго, удалось восторжествовать надъ силами этихъ силъ.

Главнымъ условіемъ этого торжества была организація правительства сильнаго, страшно сильнаго своимъ единствомъ, сильнаго своей волей, сильнаго сочувствіемъ народа,

сильнаго беззавѣтнымъ и безусловнымъ повиновениемъ всѣхъ своихъ исполнителей, сильнаго временной централизаціей, которая необходима именно въ цѣляхъ установленія децентрализованнаго или федеральнаго устройства въ моментъ перехода отъ періода разрушенія къ періоду созиданія.

Правительство революціи должно быть болѣе сильно и болѣе едино, чѣмъ правительство мирнаго времени, дѣйствующее въ нормальныхъ условіяхъ.

Въ критическую эпоху французской Революціи, когда ей, какъ теперь вашей Революціи, отовсюду угрожали враги внѣшніе и враги внутренніе, самъ опытъ привелъ насъ, послѣ долгихъ поисковъ и ошибокъ, которыхъ вы сумѣете избѣгнуть, къ этому грозному, диктаторскому правительству, выросшему изъ сплоченія всѣхъ революціонныхъ силъ. Рѣчь идетъ о Комитетѣ Общественнаго Спасенія, который объединилъ въ себѣ и примѣнилъ къ дѣлу всѣ живыя силы революціоннаго французскаго народа, силы въ началѣ разрозненныя распрей, а потомъ самодѣйственно сплоченныя въ единую народ-

ную волю. Послѣ періода замѣшательства, который злонамѣренныя иностранцы приняли за агонию Франціи, Национальный Конвентъ, Парижская Коммуна, клубы якобинцевъ, секціи, граждане-солдаты, рѣшили съ общаго согласія вручить правительственную власть Комитету Общественнаго Спасенія. Это единство разгромило контръ-революціонеровъ внутри, какъ и извнѣ, и Революціи удалось подавить роялистское возстаніе въ Вандей, одержать надъ внѣшнимъ врагомъ рѣшительную побѣду при Флерюсѣ и подписать съ Пруссіей миръ согласно съ новымъ правомъ.

Безъ этого единства революціоннаго правительства французская Революція была бы побѣждена. Это то единствовавшее правительство, его сила, опирающаяся на вашу волю, на ваше единодушіе, и позволить вамъ, русскіе друзья, обезпечить торжество вашей революціи, или вѣрнѣе, обезпечить ей еще болѣе полное торжество, организовавъ это правительственное единство съ еще болѣе силой, чѣмъ это сумѣли сдѣлать мы.

Русскіе граждане! ваша революція, какъ и

наша, питаетъ особое отвращеніе къ войнѣ. Какъ и для нашей, главной цѣлью для нея является миръ. Какъ и мы, вы считаете войну самымъ страшнымъ бичемъ, самымъ ужаснымъ позоромъ для человѣчества. Какъ и геній нашего Вольтера, геній вашего Толстого заклеилъ войну. Если вы совершили революцію, то прежде всего и главнымъ образомъ для того, чтобы больше войны не было. И мы также объявили торжественно миръ міру въ 1790 году. И вы заговорили нашимъ языкомъ того времени, заявляя, что вы отвергаете всякую мысль о завоеваніяхъ. Bravo! Вы говорите голосомъ вашего сердца, голосомъ нашего сердца. Какъ и мы въ маѣ 1790 года, вы создали себѣ иллюзію, вы повѣрили въ мартѣ 1917 года, что ваша революція, однимъ лишь своимъ самоутвержденіемъ, сразу прекратитъ эту ужасную войну и непосредственно установитъ всеобщій миръ. Но, какъ и наше, жестоко было ваше пробужденіе, дорогіе русскіе друзья. Правительства Германіи, Австро-Венгрии, Болгаріи и Турціи, конечно, предлагаютъ вамъ положить оружіе, но они хотятъ, чтобы

у васъ только оружіе выпало изъ рукъ, а имъ самимъ остаться вооруженными съ ногъ до головы. Ихъ медовыя, лицемѣрныя рѣчи, лживыя предложенія, которыя они вамъ дѣлаютъ, имѣютъ одну только цѣль: остановить всякія военныя дѣйствія съ вашей стороны, обречь васъ на косную неподвижность, для того, чтобы въ это время они могли обратить все свои силы противъ Франціи, Англіи и Италіи, чтобы разбить наголову вашихъ союзниковъ, и, вернувшись потомъ, обрушиться на васъ, русскіе друзья, предоставленныхъ самимъ себѣ, и раздавить, наконецъ, вашу революцію.

Знайτε — ибо это не только историческая правда, но и правда здраваго смысла — знайте, что дѣло царизма и дѣло германскаго императора неразрывно связаны между собою, или, вѣрнѣе, это одно общее дѣло, дѣло деспотизма, дѣло тирановъ противъ народовъ. Свергнувъ царя, вы пошатнули тронъ кайзера, и онъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не разрушитъ вашей революціи и не возстановитъ царизма. Подобно этому и вы, русскіе революціонеры, не успокоитесь, пока будетъ существовать

нѣмецкій милитаристскій деспотизмъ, пока нѣмецкій народъ не проснется отъ своего вѣкового рабскаго оцѣпенѣнія, пока онъ не совершитъ своей революціи и не введетъ въ Германію свободныхъ установленій.

Но нѣмецкій народъ, закоснѣлый отъ плохого воспитанія въ раболѣпныхъ привычкахъ, привитыхъ ему Гогенцоллернами, не понимаетъ своего долга, ни предъ самимъ собою, ни предъ человѣчествомъ; не понимаетъ, что онъ долженъ сдѣлаться свободнымъ, дабы править самому своими судьбами и возстановить свое достоинство и, дѣломъ свободы и исправленіемъ преступленій, въ которыя вовлекъ его его властелинъ, заслужить себѣ мѣсто въ семьѣ народовъ.

Онъ не пойметъ этого до тѣхъ поръ, пока безсиліе милитаризма одержать верхъ надъ Россіей и ея союзниками не откроетъ ему глазъ.

Но если вы, русскіе солдаты, ослабнете въ вашемъ сопротивленіи, и если вы вяло поведете войну противъ Германцевъ, исчезнетъ вся надежда на то, что нѣмецкій народъ вступитъ на путь свободы, на путь ведущій къ тому миру, подлинному миру, необходимое условіе кото-

раго есть свобода. Дѣйствительно, только между свободными народами возможенъ миръ прочный и плодотворный. Борясь съ пыломъ противъ армій Гогенцоллерновъ и ихъ союзниковъ, Габсбурговъ, Болгаръ и Турокъ, вы не только спасаете русскую свободу, но и дѣлаете возможной свободу и для нѣмецкаго народа, упрочивъ свободу всего міра.

Вамъ часто говорятъ, что Французы и Англичане ведутъ смертельную борьбу противъ нѣмецкаго народа, что они хотятъ его раздавить и попать на вѣки. Англичане громогласно опровергли эту клевету. Ну а Франція, ей что надо? Защититься. Нѣмецкій императоръ объявилъ ей войну, прибѣгнувъ ко лжи. Нѣмецкое правительство приводитъ въ объявленіи войны, врученномъ имъ французскому правительству 3го августа 1914 года, единственный мотивъ : французскіе аэропланы появились, въ мирное время, надъ нѣмецкой территоріей и бросили на неё бомбы. Но это неправда, это ложь, выдуманная, чтобы обмануть нѣмецкій народъ, увѣрить его въ томъ, что Франція напала, и вовлечь его такимъ образомъ въ войну.

А правда въ томъ, что Германія напала на Францію безъ благовиднаго основанія и потому, что она знала, что Франція вѣрна своимъ обязательствамъ предъ Россіей. А правда въ томъ, что Германія хотѣла задушить Францію, застигнувъ её враспыхъ, нарушая нейтралитетъ бельгійской территоріи. Что-же сдѣлала Франція? Она оказала сопротивленіе этому дикому нападенію, она побѣдоносно боролась противъ него на Марнѣ, на Изерѣ, у Вердена. Чего требуетъ Франція? Что бы была очищена ея территорія, занятая врагомъ, чтобы была очищена Бельгія, измѣннически захваченная и ограбленная имъ, чтобы были возмѣщены причиненные убытки, чтобы народъ Эльзасъ-Лотарингіи, который нѣмецкій народъ держитъ въ рабствѣ вотъ уже сорокъ шесть лѣтъ, былъ, согласно его желанію и принципу, провозглашенному французской Революціей, снова включенъ во французскую семью, чтобы остальные угнетенные народы сдѣлались свободными, чтобы установили гарантіи того, что никогда, никогда, не будетъ въ будущемъ возможно по капризу одного индивида, импера-

тора или короля, снова ввергнуть человечество въ гнусные ужасы войны.

Вотъ чего мы желаемъ, вотъ то, чего вы желаете : война войнѣ, сдѣлать её невозможной навсегда.

Въ 1792 году, когда французскіе республиканцы разбили Австрійцевъ при Жемаппѣ, великій ораторъ Вернію предложилъ съ трибуны Национальнаго Конвента устроить празднества и пѣть гимны въ честь этой побѣды, несмотря на то, что она была кровавой : « Воспѣвайте же, сказалъ онъ, воспѣвайте побѣду, которая будетъ побѣдой человечества. Погибли человѣческія жизни, но это для того, чтобы ихъ больше не погибало. Клянусь именемъ всемірнаго братства, которое вы установите : каждое ваше сраженіе будетъ шагомъ впередъ къ миру, къ человѣчности и счастью народовъ. »

Солдаты-граждане Россіи! Ваша побѣда будетъ также побѣдой человечества, и, если и придется погибнуть людямъ, вы сможете сказать, какъ нашъ Вернію, что это для того, чтобы ихъ больше не погибало.

Вспомните также, что если Франція и Англія

были вовлечены въ эту войну, то это потому, что германскій императоръ сознавалъ, что эти обѣ націи не позволятъ раздавить славянскій народъ, Сербію; это потому, что онѣ остались вѣрными русскому народу. Да, если наши сѣверныя губерніи были заняты, разгромлены и опустошены Германцами, если Французы этихъ губерній были обращены въ рабство, если потоками лилась и льется еще французская кровь, то это только потому, что нашъ народъ не хотѣлъ покинуть вашего народа. Вотъ почему мы съ радостью видимъ, что русская Революція гордо отвергаетъ, какъ безчестіе, мысль о томъ, чтобы покинуть своихъ союзниковъ, рискнувшихъ своей жизнью для того, чтобы охранить свободу одного изъ славянскихъ народовъ.

Граждане русскихъ армій! Вы сознаете, вы чувствуете, что, только установивъ и поддерживая самую суровую дисциплину, вы сумѣете одержать побѣду, необходимую для спасенія вашей революціи.

Рѣчь идетъ не о той дисциплинѣ стараго режима, при которомъ каста привилегированныхъ людей вела на бой рабовъ для защиты

интересовъ династїи. Вы больше не сражаетесь за императора, но за самихъ себя, за вашу революцію, за человѣчество. Вы сражаетесь рядомъ съ союзниками, народами свободными, съ французской Республикой, съ Республикой Соединенныхъ-Штатовъ, самой демократической республикой всего міра, съ Англїей, исторической родиной свободы, съ свободной Италіей, съ свободной Бельгіей. У васъ, солдатъ-гражданъ, можетъ быть только дисциплина свободныхъ людей.

И тутъ примѣръ французской Революціи показываетъ, что добровольная, революціонная дисциплина можетъ быть страшна для врага. Солдаты, которые поклялись повиноваться своимъ начальникамъ, которымъ они вѣрятъ, солдаты, которые согласнымъ дѣйствіемъ своей воли заключили договоръ соблюдать дисциплину и установили наказанія за нарушеніе этой дисциплины, для врага страшнѣе рабовъ, наилучше дрессированныхъ. Въ эпоху французской Революціи эта добровольная и революціонная дисциплина, упразднившая мелочную, ребяческую и тираническую дисциплину ста-

раго режима, служила сначала посмѣшищемъ для всей монархической Европы. А между тѣмъ эти-то войска свободныхъ людей побѣдили старыя прусскія и австрійскія полчища, потому что эти свободные люди отказались временно отъ своей свободы, подчинившись своимъ вождямъ во имя побѣды своихъ идей и своего отечества. Какъ и вы, они понимали, что армія безъ дисциплины, даже если она состоитъ изъ героевъ, стадо, которое рабы деспотовъ разсѣютъ безъ труда. Наши побѣдоносные генералы, наши Гоши, наши Клеберы, наши Журданы, наши Марсо были обязаны своей побѣдой этой-то революціонной дисциплинѣ, которая мало-по-малу, и послѣ неизбежныхъ колебаній, стала желѣзной дисциплиной. Республиканскіе солдаты Франціи подчинились военному уложенію о наказаніяхъ, которое Конвентъ декретировалъ въ маѣ 1793 года и которое заключаетъ, между прочимъ, слѣдующія статьи :

« Каждый воинъ, который во время войны не отправится на свой постъ, приговаривается къ кандаламъ на 5 лѣтъ; кто въ заботѣ о своей собственной безопасности оставитъ свой постъ,

приговаривается къ смертной казни. — Каждый воинъ, который въ крѣпости, взятой приступомъ, покинетъ свой постъ, чтобы предаться грабежу, приговаривается къ кандаламъ на 5 лѣтъ. — Каждый солдатъ, застигнутый спящимъ на караулѣ, или на сторожевомъ посту, на ближайшихъ къ непріятелю позиціяхъ приговаривается къ смертной казни.»

Солдаты граждане Россіи! ваша дисциплина ускоритъ побѣду, прогонитъ Нѣмца, обезпечитъ успѣхъ вашей Революціи, доставитъ вамъ всѣ выгоды моральныя, политическія и экономическія, которыхъ вы ждете отъ этой Революціи. Ваша дисциплина спасетъ міръ отъ нѣмецкаго деспотизма. Дисциплинированные, вы будете непобѣдимы, вы себя предохраните отъ ужасовъ реакціи, отъ возстановленія того тираническаго царизма, въ которомъ нуждается нѣмецкій императоръ, чтобы упрочить свой тронъ, расшатанный заразительнымъ примѣромъ вашимъ.

Граждане свободной Россіи! вы наши братья по революціи, наши братья по свободѣ, наши братья по демократіи, наши товарищи по ору-

жю въ этой титанической борьбѣ противъ деспотизма. Мы вамъ будемъ вѣрны, вы намъ будете вѣрны. Русскіе и Французы, мы будемъ жить для общаго идеала, мы умремъ за него. Мы васъ любимъ, вы насъ любите. Сообща мы убьемъ войну, ненавистную войну. Сообща мы установимъ миръ, драгоцѣнный миръ, миръ братства, свободы и справедливости, миръ труда и соревнованія, не миръ для эгоистической косности, но миръ для дѣйствениой солидарности, миръ во имя идеала и во имя дѣйствія, миръ, въ которомъ между народами будутъ установлены тѣ же нормы обязательствъ и посредничества, что и между индивидами.

Русскіе друзья, имѣйте же вѣру въ вашихъ друзей Французовъ, какъ въ самихъ себя. Среди тяжкихъ заботъ и неизбѣжныхъ трудностей въ Революціи, осложненной войной, да будетъ же вамъ поддержкой не только гордое сознаніе, что вы служите великому дѣлу, но и сладкая мысль о той любви и восхищеніи, которыя питаютъ къ вамъ французскіе республиканцы, сердцемъ и умомъ сопутствующие Васъ въ вашихъ благородныхъ и грандіозныхъ трудахъ.

Вѣрьте, что не найдется во Франціи свободнаго человѣка, который не радовался бы вашей свободѣ. Французская Революція, вѣчно живая, вѣчно борющаяся, вѣчно одушевленная вѣрою въ будущее, радуется русской Революціи.

А. ОЛАРЪ,

профессоръ исторіи французской
Революціи Парижскаго Университета.

